

П. Леонтьев

**О поклонении Зевсу в
Древней Греции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Леонтьев**
О поклонении Зевсу в Древней Греции / П. Леонтьев – М.: Книга по Требова-
нию, 2019. – 351 с.

ISBN 978-5-4241-8524-3

ISBN 978-5-4241-8524-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

го фактическаго изученія отдельных мифологій; полная, живая и вѣрная исторія мифологій языческаго человечества не можетъ быть оставлена, прежде нежели будутъ находиться въ общаи подъ руками дальнѣя монографіи по мифологіямъ отдельныхъ народовъ. По этому-то предлагаемое сочиненіе написано только по греческимъ и латинскимъ источникамъ и ограничивается только греческимъ поклоненіемъ, не производя его ни откуда. Его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы, взявъ одинъ изъ самыхъ занимательныхъ пунктовъ греческой мифологій, — поклоненіе главному богу греческаго народа, — разобрать монографически и привести въ порядокъ относящіяся до него свидѣтельства и представить результаты, неоспоримо слѣдующіе изъ этого разбора. Но собирая, очищая, сближая между собою факты, авторъ старался только понять ихъ ближайшій смыслъ, до дальнѣйшаго же глубочайшаго смысла не рѣшался касаться.

Нѣтъ, кажется, нужды и упоминать, какимъ огромнымъ облегченіемъ были сочинителю вѣковые труды ученыхъ филологовъ, благодаря которымъ занятія классической древностью теперь и пріятнѣе и успѣшнѣе, нежели какой либо другой частью исторіи человечества. Сочинитель пользовался ими, сколько позволяла ограниченность ученыхъ средствъ, находящихся въ этой столицѣ. Изъ спеціальныхъ сочиненій онъ особенно сожалѣетъ, что не имѣлъ все въ рукахъ книги Эмерика Давида о Юпитерѣ, и что сочиненіемъ Катремера де Кенси объ олимпійскомъ Юпитерѣ онъ могъ пользоваться только

по немногимъ выпискамъ , сдѣланнымъ имъ гораздо прежде въ берлинской королевской библіотекѣ.

Въ орѳографіи греческихъ именъ сочинитель слѣдовалъ сближенному съ новымъ греческимъ произношеніемъ этацизму , принятому теперь почти всеми учеными , и потому передавалъ ζ чрезъ з , σ чрезъ с , ϑ чрезъ ѳ , отступая отъ него только тамъ , гдѣ того настоятельно требовалъ *tyrannus usus* , какъ напр. въ словахъ ; Аѳина , Театръ , муза . Буквы υ ввести онъ не рѣшился . Окончанія греческаго именительнаго падежа удержаны только въ словахъ односложной темы , какъ напр. Кроносъ . Формы : гомерическій , гезіодическій относятся къ особенности мнѳическихъ именъ , — представителей цѣлыхъ направленій , — отъ которыхъ онѣ произведены .

Въ заключеніе , авторъ считаетъ себя обязанномъ просить у читателей извиненія въ нѣкоторыхъ ксилографическихъ и типографическихъ недосмотрахъ , и еще болѣе въ чувствуемой имъ самимъ нѣкоторой неудовлетворительности изложенія . Побуждаемый вышними обстоятельствами , онъ издаетъ этотъ трудъ не въ такой чистой отдѣлкѣ , какъ бы желалъ .

ОБЗОРЪ СОДЕРЖАНІЯ.

	Стр.
<i>Вступленіе</i>	1
ГЛАВА I. О происхожденіи поклоненія Зевсу у Грековъ	7
А. Мифъ объ Ю	7
Б. Мифъ о низложеніи Зевсомъ Кроноса и Титановъ	11
Его объясненіе :	
а. относительно Кроноса.....	17
б. относительно Титановъ.....	30
Дальнѣйшее объясненіе мифа о низложеніи Зевсомъ Кроноса и Титановъ :	
а. изъ сказанія о пяти поколѣніяхъ.....	42
б. изъ нѣкоторыхъ другихъ преданій.....	55
Заключеніе главы.....	72
ГЛАВА II. Первая ступень въ исторіи поклоненія Зевсу у Грековъ. Время Пеласговъ.	
А. Додонскій Зевсъ.	
Свидѣтельство о немъ Гомера, Гезіода и Геродота.....	81
Додонскіе жрецы и жрицы.....	86
Общій характеръ Додонскаго Оракула и средства, употреблявшіяся въ немъ для узнанія думы Зевса.....	90
Историческое значеніе Додонскаго Оракула.....	96
Б. Ликейскій Зевсъ.	
Значеніе ликейскаго служенія въ исторіи поклоненія Зевсу	100
Описаніе обрядовъ.....	102
Нѣкоторые мифы, съ нимъ связанные.....	105
В. Слѣды пеласгическаго поклоненія Зевсу въ другихъ мѣстахъ Греціи.	
Зевсъ гѣсной или идейскій.....	114
Зевсъ высочайшій Кекропаа.....	116
Зевсъ исполнискій въ Фессаліи.....	118
Зевсъ трезглазый въ аргивской Лариссѣ.....	121
Заключеніе о пеласгическомъ Зевсѣ.....	123

VIII

ГЛАВА III. *Вторая ступень въ исторіи поклоненія Зевсу у Грековъ. Время героевъ.*

А. Критскій Зевсъ	
Значеніе Крита въ греческой исторіи.....	136
Зевсъ-быкъ и Европа.....	139
Зевсъ талейскій.....	141
Зевсъ въ Кноссъ.....	143
Общій характеръ критскаго Зевса.....	154
Б. Зевсъ въ Сикіонѣ.....	
В. Зевсъ у долійскихъ племень :	
а. Въ Беотіи	
Оракулъ Трофонія.....	171
Оракулъ Амфіарая.....	179
Мавіи.....	181
Фивы.....	186
б. Въ Фессаліи.....	
в. Сыновья Эола.....	
Г. Зевсъ у Ахеевъ :	
а. Обь отношеніи Ахеевъ къ Эолійцамъ, Іонійцамъ и Дорійцамъ.....	
б. Обь ахейскомъ поклоненіи Зевсу.....	
в. О Зевсѣ у Гомера.....	

ГЛАВА IV. *Третья ступень въ исторіи поклоненія Зевсу у Грековъ. Время Гелленовъ.*

Общія замѣчанія обь этомъ періодѣ.....	235
Главные черты богослужебнаго значенія Зевса въ это время.....	239
Описаніе мѣстныхъ поклоненій:	
а. Зевсовы города.....	297
б. Аргось.....	271
в. Лаконика.....	277
г. Мессенія.....	278
д. Аттика.....	280
е. Эгина.....	286
ж. Немеря.....	290
а. Олимпія :	
Исторія олимпійскаго поклоненія.....	296
Описаніе олимпійскаго праздника.....	306
Описаніе священнои роци.....	314
Описаніе Зевсова храма.....	325
Описаніе Фидіева идола.....	330
Заключеніе.....	341

Почти цѣлая половина *Теогоніи* Гезіода говоритъ о богахъ, бывшихъ прежде Зевса, и о томъ, какъ они смѣняли другъ друга, прежде нежели достигъ царства на небѣ Зевсъ, или тотъ богъ, которому поклонялся самъ Гезіодъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣ Греки историческаго времени, какъ своему главному богу. Кто старается вникнуть въ значеніе этѣхъ сказаній и найти тотъ смыслъ, который они должны были имѣть для Гезіода или вообще для ихъ слагателей, тотъ невольно и прежде всего приходитъ къ предположенію, что Гезіодъ, говоря о существованіи боговъ прежде Зевса, имѣетъ въ виду ихъ существованіе для человѣческаго сознанія. Это предположеніе самое простое: оно представляется естественно и можетъ почти назваться прямымъ выводомъ изъ повѣствованія Гезіода. Особенно же оно имѣетъ силу относительно Урана и Кроноса, послѣднихъ боговъ, предшествовавшихъ Зевсу, потому что есть много основаній полагать не только о Гезіодѣ, но вообще о всѣхъ Грекахъ, что они выразили въ мифахъ о существованіи Урана и Кроноса прежде Зевса воспоминанія о дѣйствительномъ поклоненіи этѣмъ богамъ прежде поклоненія Зевсу. По крайней мѣрѣ мы увидимъ ниже, что такое религіозно-историческое (въ противоположность напр. космогоническому) объясненіе этѣхъ мифовъ не только не опровергается никакими достаточными основаніями, но относительно Кро-

носа даже подтверждается нѣкоторыми извѣстными намъ неоспоримыми данными.

Съ этой точки зрѣнія, въ гезіодическихъ сказаніяхъ о богахъ, происшедшихъ и управлявшихъ міромъ прежде Зевса, намъ представляются драгоцѣнные свидѣтельства объ исторіи греческой религіи, и мы получаемъ въ Феогоніи необыкновенно важный источникъ для внутренней духовной исторіи греческаго народа въ доисторическое время. Ежели мы читаемъ у Гезіода, что прежде Зевса царствовалъ надъ міромъ Кроносъ, и ежели мы знаемъ, что всѣ Греки раздѣляли съ нимъ это вѣрованіе, то это значить по самому простому и естественно представляющемуся объясненію, что Кроносъ былъ главнымъ богомъ греческой народной религіи прежде распространенія между Греками поклоненія Зевсу. Исторія борьбы боговъ, низвергающихъ другъ друга, такъ какъ она намъ передана преимущественно Гезіодомъ, есть не что иное, какъ исторія борьбы, которая происходила въ религіозномъ сознаніи греческаго народа, пока оно не остановилось на поклоненіи тѣмъ богамъ, которыми Греки служили во время ихъ народнаго процвѣтанія, и которые прославлены греческой поэзіей и греческимъ художествомъ, именно на поклоненіи Зевсу и Олимпійцамъ, окружающимъ его. Изъ нѣкоторыхъ намековъ, находящихся въ мифахъ и у древнихъ писателей, можно заключить, что то была очень сильная борьба. У Эсхила на примѣръ Эринніи (Фуріи) ставятъ младшимъ богамъ въ упрекъ, что они владѣютъ не по праву, и что ихъ тронъ запятнанъ кровію (Евмен. ст. 154 сл.). У другихъ писателей такъ же есть подобныя указанія, и ихъ особенно много въ мифахъ, такъ что съ помощію ихъ можно еще теперь увидѣть слѣды великихъ страданій, предшествовавшихъ окончательному установленію и распространенію въ Греціи служенія олимпійскимъ богамъ. Преданіе объ этомъ переходномъ времени довольно живо со-

хранилось въ памяти греческаго народа, и хотя сказанія, относящіяся къ нему, не могли значительно не измѣниться, будучи передаваемы долгое время отъ одного поколѣнія другому, записываемы историками или облакаемы въ изящную форму художниками и поэтами, однакожь, не смотря на вѣтъ измѣненія и эту ихъ позднѣйшую форму, въ ихъ основаніи нельзя не узнать воспоминаній или вообще о до-Зевсовскомъ времени, или о тѣхъ усиліяхъ и страданіяхъ, которыя были соединены съ переходомъ къ Зевсу.

Усилія, которыя были сдѣланы греческимъ народомъ, когда этотъ процессъ совершался въ его религіозномъ сознаніи, вѣроятно превосходили всѣ усилія, сдѣланныя имъ въ позднѣйшее историческое время. Во всякомъ случаѣ они имѣли рѣшительное вліаніе на его исторію, потому что въ нихъ выработалась греческая народность и всѣ существенныя отличія, отдѣлившія Грековъ отъ народовъ, которые имъ предшествовали или слѣдовали во всемірной исторіи. По крайней мѣрѣ нѣтъ сомнѣнія, что греческій народъ сталъ способенъ сдѣлать то, что имъ сдѣлано въ исторіи человѣчества, благодаря своей такъ называемой доисторической жизни.

Это доисторическое время есть время запутанное, не только для насъ, желающихъ проникнуть въ его мракъ пытливымъ глазомъ изслѣдованія или гаданія послѣ нѣсколькихъ тысячелѣтій, но оно было запутано и само въ себя. Исторія у всѣхъ народовъ возникаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинаютъ выпутываться и высвободиться изъ первоначальнаго смѣшенія ясныя и раздѣльныя стремленія. Чтò лежитъ за историческимъ временемъ, отличается неясностью и безразличностью элементовъ и составляетъ уже само по себѣ лабиринтъ, изъ котораго изслѣдователь позднѣйшаго времени можетъ выдти только по тѣмъ самымъ путямъ, по которымъ изъ него вышла дѣйствительная исторія. Отъ историческаго же времени

ведутъ въ этотъ лабиринтъ доисторическiй преимуще-
ственно двѣ нити, соотвѣтствующія двумъ великимъ на-
слѣдствамъ, которыя историческое время получаетъ отъ
доисторическаго. Этѣ нити суть религія и языкъ. По
нимъ мы и теперь можемъ вступать въ этотъ лабиринтъ
и только по нимъ есть возможность нѣсколько проникать
въ его внутренность, не боясь совершенно запутаться.
Конечно этѣ попытки будутъ всегда сопряжены съ боль-
шими трудностями, сопровождаемы бѣльшими или мень-
шими заблужденіями и увѣнчиваемы результатами болѣе
или менѣе невѣрными, но нѣтъ сомнѣній, что все таки ихъ
появленіе въ наше время будетъ всегда относимо къ чести
науки этого столѣтія, и что мифологія и лингвистика,
двѣ науки, обязанныя имъ своимъ началомъ и только что
возстающія именно теперь, имѣютъ большую будущность.
Онѣ не только что удовлетворяютъ естественному для
человѣческаго любопытства желанію что - нибудь узнать
о глубокой древности, но могутъ оказать важную службу
при рѣшеніи величайшихъ философскихъ вопросовъ, по-
тому что проникаютъ во времена близкія происхожденію
народовъ и началу рода человѣческаго.

Изъ сказаннаго ясно, что стремленія опознаться въ
доисторическомъ хаосѣ сначала отдѣльныхъ народовъ, а
потомъ и всего человѣчества, принадлежать къ самымъ
важнымъ и занимательнымъ между историческими попыт-
ками вообще. Въ греческой и латинской мифологіи они
легче, нежели въ другихъ, какъ по обилію свидѣтельствъ,
сохранившихся у древнихъ писателей и въ древнихъ
произведеніяхъ образовательныхъ художествъ, такъ и
потому, что этѣ свидѣтельства, что касается до ихъ
фактической стороны, въ наше время не только собраны,
но и значительно обследованы. Кромѣ того оба класси-
ческіе народа представляютъ намъ мифологію въ самомъ
полномъ и окончательномъ ея развитіи. Поэтому надоб-
но предполагать, что основательныя мифологическія из-

слѣдованія должны начаться на Греціи и Римѣ и уже оттуда переходить къ другимъ народамъ , чтобы имѣть возможность заключать отъ извѣстнаго къ неизвѣстному.

Но такая трудность этѣхъ вопросовъ , что теперешнее состояніе мифологіи , какъ науки , даже относительно греческой и римской древности , совершенно неудовлетворительно. Многіе даже думаютъ , что вовсе нельзя сдѣлать предметомъ науки мифологическія басни и вымыслы , передаваемые къ-тому не въ первоначальной , а въ значительно искаженной формѣ. Человѣкъ , хотя нѣсколько знакомый съ трудами новѣйшихъ мифологовъ , знаетъ , что въ большей части мифовъ еще неизвѣстна степень ихъ подлинности , неизвѣстно , вымыселъ ли они поэтовъ или народное повѣрье , и что еще менѣе объяснено ихъ значеніе , потому что для каждаго мифа можно найти по нѣскольку толкованій , имѣющихъ нѣкоторое правдоподобіе.

Пособить этому недостатку можно только однимъ способомъ. Надобно найти твердыя точки , на которыхъ бы можно было укрѣпиться , чтобы отъ нихъ распространять далѣе монографическое изслѣдованіе частей , которыя менѣе тверды. Такими твердыми точками могутъ служить: во 1-хъ , отношенія мифовъ къ достовѣрнымъ историческимъ событіямъ и учрежденіямъ , и во 2-хъ , связь мифовъ съ религіозными обрядами. На первый пунктъ обратилъ вниманіе К. О. Мюллеръ и развилъ его важность въ своихъ *Prolegomena zu einer wissenschaftlichen Mythologie*. Во второй пунктъ не менѣе важенъ , потому что религіозные обряды обыкновенно сохраняются съ большою неизмѣнностью , и потому можно утверждать ; что исторія богослуженія должна быть основаніемъ при обработываніи мифологіи , какъ науки.

Ученые еще мало воздѣлывали этотъ предметъ , и , хотя , нѣсколько лѣтъ тому назадъ , К. Фр. Германнъ выдалъ учебникъ греческихъ богослужебныхъ древностей , въ которомъ собрано и удобно размѣщено много матеріала ,

однакожь это невосполнило чувствовавшагося недостатка, и теперь потребность монографій по этому предмету еще болѣе ощущается. Это обстоятельство побудило къ предпринятію издаваемаго теперь опыта, съ цѣлію нѣсколько содѣйствовать прочному объясненію мифологіи Зевса, такъ важной въ общемъ кругу греческихъ мифовъ. Такъ какъ притомъ избрано было историческое воззрѣніе на обряды поклоненія, котораго основательность будетъ, какъ я надѣюсь, показана самымъ изложеніемъ, то естественно было прежде всего обратиться къ мифамъ, повѣствующимъ о переходѣ отъ прежнихъ боговъ къ Зевсу, чтобы потомъ приступить къ исторіи самаго поклоненія ему въ разныхъ мѣстностяхъ. Последняя раздѣляется на три отдѣла, согласно тремъ періодамъ греческой исторіи: Пеласгическому, Героическому и Гелленскому, и въ ея изложеніи сочинитель будетъ стараться, въ главныхъ по крайней мѣрѣ чертахъ, ясно выставить послѣдовательность нѣсколькихъ степеней внутренняго развитія служенія Зевсу отъ того времени, когда оно только что возникло и связанный съ нимъ бытъ и обычай начиналъ распространяться, до времени процвѣтанія Греціи, и отъ представленій неясныхъ и нераздѣльных и поклоненія въ страхъ до представленій опредѣленныхъ и идеальныхъ и до поклоненія въ радости и игрѣ.
